

Сирия после Башара Асада: сбудутся ли мечты

Политика

Андрей Арешев

10 декабря, 23:38

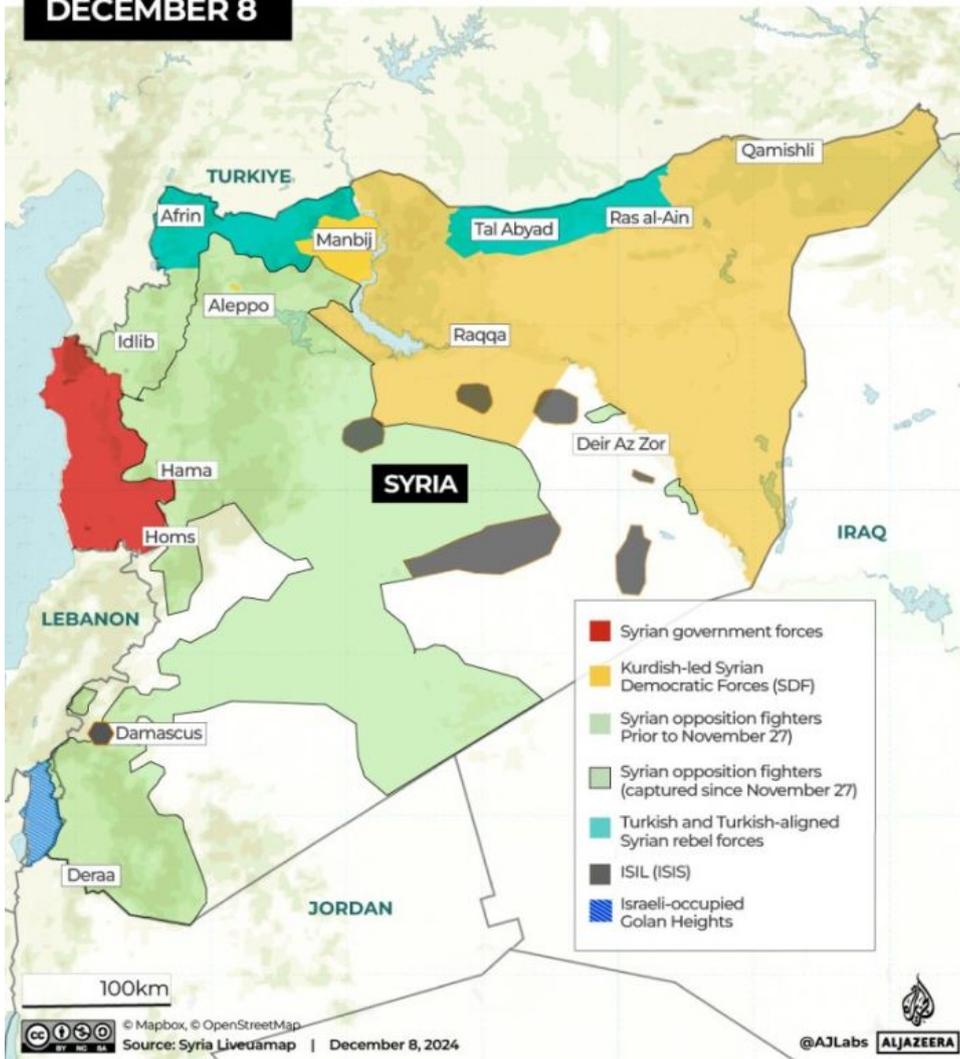

Турция определила три направления по которым она будет поддерживать сирийскую оппозицию, пишет издание *Hürriyet* со ссылкой на источники: «Первый – это надлежащее функционирование переходного процесса в Сирии и строительство новой Сирии. Второй – борьба с РПК и YPG (запрещённая в Турции Рабочая партия Курдистана. – Прим. авт.) В-третьих, обеспечение возвращения сирийских беженцев в свою страну».

Предполагается, что уже в ближней перспективе будет создана переходная администрация, призванная построить страну, свободную от экстремизма и основанную на правах человека, справедливости и представительстве, при этом Анкара «будет продолжать поддерживать оппозицию во всех вопросах в период строительства новой Сирии», отмечает газета.

Who controls what in Syria?

DECEMBER 8

В свою очередь, другое турецкое издание, Karar, [перечисляет](#) имена тех, кто, возможно, будет управлять Сирией после падения режима Асада:

- Ахмед эш-Шераа (Абу Мухаммед аль-Джуляни), лидер операции «Сдерживание агрессии», начатой боевиками 27 ноября 2024 года якобы в ответ на участвовавшие обстрелы западной части провинции Алеппо. [Боевик, а впоследствии лидер](#) ряда террористических группировок, тесно связанный с Турцией и коллективным Западом, годами создававшими ему имидж "цивилизованного" политика;
- Рияд Хиджаб, в 2012 году назначенный премьер-министром Сирии, но спустя короткое время бежавший в Иорданию и перешедший в

оппозицию режиму Асада, активный участник различного рода переговоров. Если верить источникам издания Le Figaro именно он станет главой правительства на переходный период (позднее стало известно, что формировать "временное правительство" будет всё же Мохаммед Аль-Башир, глава "Правительства спасения" подконтрольного террористической организации Хайят Тахрир аш-Шам");

- Мухаммед Гази аль-Джалали, действующий премьер-министр;
- Хади аль-Бахра, лидер учреждённой в 2011 году «Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил»;
- Джордж Сабра, видный христианский политик и оппозиционер, бывший глава Сирийского национального совета, участник женевских переговоров с наработанными связями и коммуникативными возможностями;
- Бурхан Гальюн, первый председатель Сирийского национального переходного совета, интеллектуал с международным авторитетом;
- Ахмед Муаз аль-Хатиб, один из религиозных и политических лидеров оппозиции, выходец из семьи известного богослова;
- Эсад Мустафа, бывший министр в правительстве Хафеза Асада, позже перешедший в оппозицию;
- Абдульбасит Сейда, курдский политик и учёный, бывший глава «Сирийского национального совета».

Как [пишет](#) Middle East Eye со ссылкой на проживающего в Турции Хади аль-Бахра, формируемая «переходная» структура должна быть дополнена «новыми элементами оппозиции», а затем ей будет поручено сформировать переходное правительство, которое будет функционировать до ратификации новой конституции. По словам политика, переход должен соответствовать резолюции 2254 Совета Безопасности ООН от 18 декабря 2015 года, в которой изложена «дорожная карта» политического перехода Сирии, включая всеобщее прекращение огня, ответственность за зверства (atrocities) и свободные и справедливые выборы в соответствии с новой конституцией. «Мы ценим, что премьер-министр не сбежал, как президент, – похвалил Аль-Бахра Мохаммада Гази аль-Джалали, оставшегося в Дамаске для передачи вооружённой оппозиции «ключей» от правительственных учреждений. – Он пошёл на риск и остался. Но потом он успокоился, зная, что никто не причинит ему вреда. А затем он также добровольно предложил разработать переходный план и организовать переход. Мы не хотим разрушать нынешние государственные институты. Мы хотим, чтобы они работали», – заверил лидер «коалиции», пообещав, что

нынешние государственные служащие останутся на своих должностях, а заменены будут только политические назначенцы.

Помимо совершенствования деятельности органов государственной власти, «нам нужно восстановить экономику», для чего потребуется поддержка других стран, включая гуманитарную помощь, сократившуюся в текущем году на 26 процентов. Повстанцы установили «мировой рекорд», зайдя в Дамаск менее чем за две недели после того, как вооружённые группировки во главе с «Хайят Тахрир аш-Шам»* Абу Мухаммеда аль-Джуляни (ХТШ) начали 27 ноября наступление на Алеппо из северной провинции Идлиб, заметил аль-Бахра, добавив: «Мы сделали это, когда международное сообщество собиралось нормализовать свои отношения с Асадом. Они верили, что он победил, но они никогда не понимали, что сирийский кризис имеет свою собственную динамику».

Как можно понять, в «коалиции» видят будущее Сирии – это «единую землю и народ, где все граждане имеют равные права и обязанности». Что касается роли курдских «Сирийских демократических сил» (СДС), которые контролируют части территории к востоку от Евфрата аль-Бахра сказал, что им необходимо разорвать отношения с РПК: «Они должны стать на 100 процентов сирийской организацией, разделяющей те же цели». СДС прямо не поддерживали «сирийскую революцию», во многих случаях становясь на сторону правительства Асада – в этом пассаже одного из предполагаемых

фронтменов новой сирийской власти проглядывает явная настороженность по отношению к сирийским курдам, и это – далеко не единственная линия раскола в измотанной многолетним противостоянием стране, более половины населения которой являются либо беженцами, либо внутренне перемещёнными лицами.

Нельзя не признать, что окончание эпохи правления партии «Баас», персонифицируемой с Хафезом Асадом и его сыном Башаром, вызвало ликование во многих частях страны, не исключая районы компактного проживания алавитов и христиан в Латакии и Тартусе, где расположены российские военные объекты. «Мы сейчас, конечно ведём переговоры, которые касаются, прежде всего, безопасности наших граждан, сотрудников посольства, других представительств нашей страны. И это для нас сейчас, прежде всего, главная задача: обеспечить безопасность наших людей», – [ответил](#) директор СВР России Сергей Нарышкин на вопрос о возможных переговорах по сирийской проблематике, прямых или через посредников, и о возможности сейчас договариваться о будущем взаимодействии.

Как заявил пресс-секретарь Президента России Дмитрий Песков, в Москве готовы к переговорам по вопросу сохранения своей военной базы: «Пока преждевременно об этом говорить, это предмет для обсуждения с теми, кто будет у власти в Сирии». Сейчас арабская республика переживает непростой период трансформации и нестабильности: «Потребуется время и серьёзный разговор с теми, кто будет облечён властью». Согласно распространяемым в социальных сетях и требующих подтверждения [кадрам](#), российская армия организовано выдвинулась в сторону портов с техникой с авиабазы Саррин в районе Айн-эль-Араб (Кобани) на севере страны. Как [утверждает](#) CNN Turk, Россия заручилась поддержкой Турции в вопросе безопасного вывода находящихся в Сирии российских войск, за исключением Тартуса и Хмеймима. Вероятная, но пока, надо надеяться, всё-таки не окончательно предрешённая утрата Сирии в качестве перевалочной базы неизбежно станет проблемой с точки зрения военного присутствия России не только на Ближнем Востоке, но и в Африке.

Фото на главной странице сайта: Абу Мухаммед аль-Джуляни в мечети Омейядов в Дамаске

[Версия для печати](#)

Источник

<https://fondsk.ru/news/2024/12/09/siriya-posle-bashara-asada-sbudutsya...>

Андрей Арешев 10 декабря, 23:38